

некоторые, особенно кокетливые дамы, подбивают к обыкновенной туфле еще второстепенную маленькую подошву, которая оставляет на земле еле-заметный словно детский изящный след... Это делается с целью создать эмблему прежней маленькой ножки, или так называемой «золотой лилии»...

Живя в непосредственной близости с тангутами, гуйдуйские китайцы часто вступают с ними в кровное родство и с детства изучают тангутский язык; кроме того, в большинстве случаев они исповедуют буддийскую религию. Во время нашего пребывания в Вю-цзы-мяо, я лично имел случай не один раз убедиться в том, с каким благоговением китайцы подходят к буддийским святыням.

Своих покойников местные обитатели хоронят на полях, по углам, где впоследствии произрастает колючий кустарник — хармык.

Тангуты, с своей стороны, знают почти исключительно только свой родной язык; они управляются особым гуйдуйским старшиною-тангутом чан-ху, имеющим четырех помощников — бэй-ху. Кроме земледелия и скотоводства тангуты занимаются еще извозом, считающимся у них особой повинностью¹⁾.

Оазис Гуй-дуй охраняется милицией, насчитывающей в своих рядах до трех тысяч шестисот человек. В мирное время милиционеры живут по частным квартирам, отправляя все хозяйственные обязанности и лишь двадцать шесть человек, каждые десять дней, сменяются для охраны ямуна. При первой тревоге, милиция обязана оставить все свои дела и встать на защиту родного города.

¹⁾ По первому требованию китайских чиновников, тангуты должны явиться с указанным количеством подвод и доставить важных персон к желаемому месту. Эта повинность заменяет китайдам налог на землю натурою-зерном.